Коза и семеро волчат

Автор:
Дарья Донцова

Коза и семеро волчат

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо)Любительница частного сыска Даша Васильева #65

Даже у самого отважного храбреца есть свой страх. Даше Васильевой позвонила ее одноклассница Галя Бокова и попросила срочно приехать. Она явно была в панике. Галина рассказала, что пошла в гардеробный домик своей усадьбы, чтобы собрать ненужные вещи для неимущих. И там на полу обнаружила труп Эдуарда, племянника ее мужа Никиты. Пока подруги обсуждали случившееся, появился Эдик – живой и невредимый. А вскоре Галя снова позвала Дарью к себе в поместье, чтобы показать… тело Эдика, которого она нашла мертвым уже в собственной спальне. Но когда они вошли в комнату, там никого не было, а все стены были забрызганы кровью. Дамы в ужасе убежали. Даша позвала на подмогу эксперта Леню. И что вы думаете? Правильно, в покоях не оказалось ни следа крови! Ну это уже слишком! Васильева никому не позволит водить себя за нос, и непременно разберется, что происходит в заколдованном особняке Боковых.

Дарья Донцова

Коза и семеро волчат

© Донцова Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава первая

Если вы грустите одна дома, то включите сериал про маньяка-вампира, сразу услышите чьи-то шаги в квартире.

– Шлеп, шлеп, – раздалось из коридора.

Я отложила планшетник и прислушалась. Тишина.

Когда все члены семьи уезжают по своим делам, я радостно бегу на кухню, завариваю чашечку чая, приношу ее в гостиную, ставлю на маленький столик, затем бегу в спальню, вынимаю из шкафа спрятанную там коробку конфет, возвращаюсь обратно в гостиную, валюсь на диван, беру трюфель… Вот оно, счастье! У меня есть пара часов для спокойной игры на планшетнике, я успею спасти принцессу от дракона. Я люблю свою семью, рада друзьям, которые часто приезжают без звонка. Но порой мне хочется провести время в полной тишине. Чаще всего мое желание оказывается нереализованным. Если Манюня унеслась в свою ветеринарную клинику, то ее дочка Дунечка непременно будет бегать по гостиной. В случае, когда малышка отправляется куда-то вместе с родителями, перед моими глазами предстает Марина, законная жена Дегтярева. Она сейчас

очень нервничает, потому что вот-вот ей предстоит отпраздновать свадьбу с полковником. Браку Дегтярева и нашей кулинарки, а заодно и блогеру-миллионнику много лет, но свадьба намечена на декабрь этого года. Вероятно, у вас возник вопрос: не поздновато ли устраивать пир на весь мир? Обычно гостей собирают в день регистрации брака, а не тогда, когда уже серебряная свадьба на носу. Но поскольку я уже не один раз рассказывала историю женитьбы этой пары, то сейчас обойдусь кратким сообщением.

У Дегтярева и Мариши в молодости не было собственных отдельных квартир. Они дружили, но никогда не состояли в любовной связи. Тот, кто жил в коммуналке, пусть даже с добрыми соседями, пил с ними по вечерам вместе чай, даже такой человек мечтал об отдельной норке, о своей кухне, ванной, санузле. Ему хотелось бродить по коридору неглиже, громко говорить по телефону в полночь. Но обрести в советские годы жилье было непростым делом, об ипотеке тогда и не слышали, бесплатных квартир, которые раздавало государство, приходилось ждать годами. Вступить в кооператив, приобрести вожделенные апартаменты за собственные деньги в связи с отсутствием этих самых денег было невозможно. Неженатый, бездетный милиционер и незамужняя девушка никак не могли стать объектом заботы государства, и в жилищный кооператив таких никогда не примут. Но молодым людям очень хотелось иметь собственную крышу над головой. И у Александра Михайловича, тогда еще не полковника, просто Саши, сложился план, как обрести свою норку. Не спрашивайте у меня, что пришло в голову Дегтяреву, сейчас подобное проделать не получится, времена и законы другие. Молодой Дегтярев составил многоходовую, абсолютно честную комбинацию, и первым шагом в ней являлось заключение брака. Пара помчалась в загс. Спустя некоторое время фиктивные муж и жена получили хорошую квартиру, быстро разменяли ее на две крохотные однушки и разъехались. Почему лжесупруги не избавились от оков супружества? Им элементарно было некогда. То толстяк занят по работе, то у Марины дел по горло. Они перестали жить вместе, начали общаться по телефону. На встречи времени не было. Беседы становились короче, реже и в конце концов прекратились. «Муж» и «жена» потеряли друг друга. Спустя много лет дружбу возобновила Марина, которой понадобилась помощь полковника. И теперь блогер-кулинар, владелица ресторана и школы для хозяек живет в Ложкине, чему все мы очень даже рады. По какой причине вдруг возникла идея устроить свадебный пир?[1 - Ответ на вопрос о свадебном пире написан в книге Дарьи Донцовой «Аллергия на кота Базилио».] Об этом я уже тоже рассказывала, повторять не хочу. Упомяну лишь о том, что праздник намеревались устроить десятого октября, но потом решили гулять в декабре.

Я ткнула пальцем в экран. Где у нас тут затаился слуга дракона, мерзкий доносчик и ябедник по имени Невзор Истяславович? Похоже, создатели этой игрушки не хотели травмировать детей, поэтому дали всем отрицательным персонажам имена, которые сейчас почти не используются. Много вы знаете мальчиков, которых зовут Невзор? А если вспомнить, что папа его Истяслав, то вероятно, таких ребят не найдется. А вот со всех сторон положительную принцессу зовут Танюша.

Из коридора послышались шаги. Я вздрогнула. Никогда не включаю музыку, когда играю на планшете, мне нравится сидеть в тишине.

«Шлеп, шлеп» снова донеслось из маленького холла возле гостиной, «шлеп, шлеп».

– Кто там? – крикнула я.

Тишина. Вот теперь объясните, почему, когда все дома, то никаких странных подозрительных звуков не раздается. Но стоит мне остаться одной, как по дому начинает бродить некто, звякать посудой, шипеть, цокать, щелкать…

Со стороны окна донеслось шуршание.

– Кто там? – пропищала я.

В ответ раздалось потрескивание.

Я схватила диванную подушку и в третий раз повторила:

– Кто там?

Воцарилась тишина, стало еще страшнее, но мне хватило смелости потребовать:

– Если вы в доме, немедленно покажитесь.

И тут раздался оглушительный грохот. Я зажмурилась, несколько мгновений сидела так, потом осторожно приоткрыла один глаз и увидела, что дрова, которые аккуратным штабелем были сложены у стены неподалеку от камина,

рассыпались по полу. Сейчас зима, у нас есть газовый котел, батареи горячие, но камин в доме работает постоянно, всем нравится живой огонь. Дрова мы храним в сарае, а он находится далеко от большого дома. Носиться туда-сюда по морозу никому не хочется. Поэтому раз в неделю Нина, наша домработница, а заодно и нянечка Дуни, берет санки или тележку, привозит дровишки и складывает их у стены.

Я решила оценить размер бедствия, встала, приблизилась к куче поленьев. Надеюсь, вы в курсе, что березовое топливо самое лучшее, но раз в день нужно сжигать и осиновое полено, тогда дымоход можно чистить реже.

Я обозрела образовавшуюся кучу и пригорюнилась. У меня нет ни малейшего желания наводить порядок. Ну почему штабель рухнул в тот момент, когда дома нет никого, кроме меня, решившей мирно поваляться на диване, отгоняя от принцессы злобного Невзора Истяславовича?

Повздыхав, я решила взять варежки, приступить к работе, и тут из кучи донеслось:

– У-у-у!

Я бросилась вон из гостиной, домчалась до лестницы, отдышалась, на цыпочках вернулась назад, заглянула в самую большую комнату дома и осторожно, в который раз, осведомилась:

– Кто там?

Ответа не последовало, в особняке царила тишина. Железная хватка, сжавшая мою спину, разжалась. Я выдохнула. Дашутка, ты невероятная трусиха. Звук, который меня напугал, определенно издавал дымоход. На улице сегодня метель, в трубе воет ветер.

Я вернулась к месту катастрофы, опять надела варежки, взялась за полено, которое отлетело к креслу, потом решила прихватить еще парочку дровишек, присела на корточки…

И тут в мое левое плечо кто-то вцепился крепкими когтями и заорал:

– Опять дрова раскидала!

Свет померк.

Глава вторая

Я пошевелилась, в нос ударил отвратительный запах, на лицо капала вода. Стало ясно, что со мной произошло на редкость неприятное приключение, я лежу на помойке, на голову льет дождь.

– Дашенька, Дашенька, – произнес знакомый голос, – очнись скорей!

Я открыла глаза, увидела, что лежу на полу, а около меня стоит пагль[2 - Пагль = ? мопс + ? бигль. По-английски мопс – pug, произносить, как паг. Породе достался «паг» от мопса и «ль» от бигля. В США и Европе паглей много, в России их почти нет.] Мафи, держа в зубах полено. Я изумилась.

– Мафуня, ты умеешь разговаривать?

– Вот только собаки-болтуньи нам тут не хватает для полного счастья, – сказал кто-то, и передо мной возникла Марина.

– Это ты, – выдохнула я.

– Ну да, – кивнула жена полковника, – давно хочу кое-кому веником наподдать!

Я села.

– Надеюсь, не я объект этого твоего желания.

– Увидела дрова по всей комнате, ты около камина на корточках сидишь, положила тебе руку на плечо, а ты бух! – затараторила Марина и показала на Мафи. – Полюбуйся на эту морду протокольную. Нашла себе новую забаву! Вот уже неделю так развлекается. Подкрадывается к дровам, хватает полено,

уносит его в укромный уголок и грызет деревяшку. Может, у безобразницы в роду были бобры? И что самое подлое с ее стороны! Нет бы сверху полешку утянуть! Нет! Мафи вытаскивает ее снизу, поленница разваливается и засыпает хулиганку. Та сначала пугается, лежит тихо, затем вылезает. Знаешь, как я испугалась, когда впервые грохот услышала, вбежала в гостиную, увидела дровяные развалины и решила, что неаккуратно поленья сложили. А куча зашевелилась. Я чуть в обморок не упала, прямо как ты сейчас!

– М-м-м, – пробормотала я.

– Жуть прямо, – тараторила Марина, – я решила, что в доме поселился Чикуха.

– Чикуха? – удивилась я. – Он кто?

– Она, – уточнила жена Дегтярева, – жуткая тварь, помощница дядьки Мороза.

– Так он же добрый, – рассмеялась я, – подарки приносит.

– Ты говоришь про деда Мороза, – пустилась в объяснения Марина, – а у него есть дядя… у тебя телефон мигает.

Я схватила трубку, взглянула на экран и ответила:

– Привет, Галюша. Как дела?

– Приезжай как можно быстрее, – прошептала подруга.

– Что случилось? – испугалась я.

– Пожалуйста, скорей, – повторила Галка, – я одна дома, мне страшно.

С Михайловой мы когда-то учились в одном классе. Галя, девочка из обеспеченной семьи: отец у нее был ученый, мать – врач, – считалась королевой класса. А я была сиротой, которую воспитывала бабушка, и не входила в местную элиту. Галюша никогда не хамила малообеспеченной однокласснице, она была милой, доброй девочкой, успевала по математике, физике, химии, биологии. Вот с французским языком, русским и литературой дела у нее

обстояли плохо. Как-то раз Михайлова принесла на занятия большую упаковку фломастеров, о них в советское время даже мечтать не приходилось. Я не выдержала и сказала:

– Повезло тебе!

– Хочешь такие? – вдруг поинтересовалась Галя.

– Мечтать не вредно, – произнесла я фразу, которую частенько слышала от бабули, – их в Москве не продают.

– Ага, – согласилась Галя, – папа из-за границы привез. Предлагаю тебе сделку. Ты мне всю четверть пишешь сочинения, за это прямо сейчас получаешь весь набор плюс комплект немецких ластиков и ручку с таблицей умножения.

Я удивилась:

– Она что, сама цифры пишет?

Михайлова ухмыльнулась и показала мне чудо-ручку.

– Видишь дырочку?

– Ага, – кивнула я.

Галя начала вертеть нижнюю часть авторучки.

– Семью восемь сколько?

– Сорок восемь, – бойко ответила я.

Галюша расхохоталась.

– Васильева, Пифагора из тебя не выйдет. Смотри внимательно. Здесь две подвижные части. С помощью оранжевой и синей устанавливаешь множители, в нашем случае семь и восемь. Теперь гляди, в отверстии появляется ответ.

Видишь его?

– Пятьдесят шесть. Никогда бы не подумала, что столько получится, – изумилась я, – а делить, складывать, вычитать она умеет?

– Только умножать, – сказала Галя. – Ну как, договорились?

Во времена моего детства не было калькуляторов. Бухгалтеры повсеместно использовали счеты и арифмометры. Но я не понимала, как пользоваться счетами. Арифмометры же стоили дорого, и они казались мне еще сложнее.

– Соглашайся, – ныла Михайлова, – я еще буду за тебя контрольные по математике, физике, химии в классе делать. С тебя сочинения, изложения, диктанты и упражнения по-французскому.

– Жаль, что мы не на одной парте сидим, – протянула я.

– Решу проблему, – пообещала Галка и через два дня сидела рядом.

К концу года мы обе из закоренелых троечниц превратились в твердых «хорошисток» с отличными отметками по своим любимым предметам и крепко подружились. Дальше – больше. Ярослав Алексеевич, отец Галки, привез мне из очередной командировки красивое платье и туфельки. Бабушка Фася смутилась, потом испекла свой фирменный торт безе и велела мне отнести его Михайловым. На следующий день к нам прибежала Анна Глебовна, мама Гали, и заломила руки.

– Дорогая Афанасия! Умоляю! Можете сделать такой же тортик в воскресенье? У нас будут гости, а я сама криворукая, не умею готовить. Привезу вам все необходимое и заплачу за работу.

– Нужное приносите, – кивнула Фася, – я люблю печь, а вот денег не надо.

Анна Глебовна не стала совать ей купюры, она поняла, что бабушка одноклассницы ее дочери их не возьмет, и поступила иначе. Нам стали звонить многочисленные знакомые Михайловых, все заказывали невероятно вкусный торт бабули. Вот так и началась наша дружба. Сейчас уже нет в живых ни моей

бабушки, ни родителей Гали, но мы с ней по-прежнему дружили. Галина вышла замуж, сменила фамилию, теперь она Бокова. Несколько лет назад Никита, муж Гали, купил дом в деревне Лысакино. И мы оказались неподалеку друг от друга. Поэтому сейчас мне понадобилось немного времени, чтобы добраться до красивого особняка и позвонить в домофон.

– Он умер! – всхлипнула Галя, открыв дверь.

– Кто? – попятилась я.

– Эдуард, – уточнила Бокова.

– Шутишь, да? – пробормотала я.

– Нет, – прошептала Галя, – он лежит не дышит, не шевелится.

Я вошла в холл.

– Наверное, Эдик просто заснул.

– Он раньше часа ночи никогда не укладывается, – напомнила Галка.

– Верно, – пробормотала я, – возможно, племянник твоего мужа потерял сознание.

– Нет, – затряслась Галюша, – уж поверь мне, он точно скончался, пошли в столовую, там все расскажу.

– А где Эдуард сейчас? – осведомилась я, шагая по коридору.

– В гардеробном домике, – сообщила подруга.

– Зачем он туда отправился? – удивилась я.

Галя села за стол и, не ответив на мой вопрос, заговорила о другом:

– Никита улетел в Сибирь, он там в каком-то месте договаривается об открытии завода. Мне никогда подробности про свои дела не рассказывает, сообщает лишь общую информацию: мол, собрался открыть новое направление, производить БАДы с применением кедрового ореха и еловых шишек. Народ такие любит, от них большая польза для здоровья.

Галя опустила голову.

– У Людмилы отпуск, три недели ее нет. Вместо нее у нас приходящая прислуга Наташа. Ты ее знаешь, честная, работящая женщина, но особо сообразительной ее нельзя назвать. Приходится по пять раз одно и то же повторять.
И медлительная! Просто улитка. Попросишь утром картошки сварить, так она к ужину едва готова будет. Но у Наты есть и положительные качества: она не болтлива, никогда ничего без спроса не возьмет. Можно спокойно оставить деньги и драгоценности. Я решила в отсутствие мужа разобрать гардеробные и чуланы в домике. Там столько всего! Ну зачем нам чайные и столовые сервизы, которые Никите дарит Коля Осипов, владелец холдинга фарфоровых изделий? Он на каждый день рождения притаскивает набор на сорок восемь персон. Если учесть, что Кит терпеть не может собирать дома гостей, к нам очень мало народа приезжает, то три комнаты, набитые тарелками, чашками, блюдами, салатниками, мне ни к чему. Шеренги рейлов с новой одеждой зачем? Постельного белья столько надарили, что на полк солдат хватит. Мне недавно позвонили из монастыря, попросили отдать для неимущих что могу. Они чуть от счастья не зарыдали, услышав мое согласие. «Привозите, все раздадим, у нас открыт центр милосердия, вы людям огромную помощь окажете».

Я молча слушала подругу и вскоре узнала, как развивались события.

Галя отправилась в маленький домик. На самом деле он большой, почти двести квадратных метров площадью. Но на фоне особняка, в котором живут Боковы, он кажется крохотным. Никита именует его – избенка. Галя открыла дверь, повесила куртку на вешалку, вошла в первую гардеробную и щелкнула выключателем. Раздался крик, на пол рухнуло нечто большое. Бокова перепугалась. Сначала она решила, что в «избенку» проник вор, который почему-то упал. Потом вгляделась в тело на паркете и поняла, что человек, который неизвестно что делал в гардеробной, Эдуард.

Глава третья

Бокова с детства мечтала стать врачом, но отец пристроил ее в МГИМО на экономический факультет. Галка получила диплом и сразу вышла замуж за Никиту. Бокова отправили на работу в одну арабскую страну. А когда рухнула советская власть, Кит сразу стал заниматься бизнесом и преуспел. Галюша никогда не работала, но мечта стать доктором не давала ей покоя. Она сначала пошла на курсы оказания первой помощи, потом на курсы сиделок, затем выучилась на сестру милосердия. Она умеет делать уколы, даже внутривенные. У Боковой в домашней аптечке есть все необходимое для помощи больному. Но врачом ее назвать никак нельзя, хотя сама Галка считает иначе.

Подруга схватила меня за руку.

– Он умер!

– Может, ты ошиблась? – предположила я. – Племянник твоего мужа просто потерял сознание.

Бокова усмехнулась.

– Дашенция! Поверь, покойника с живым я никогда не спутаю. У него уже возник так называемый «кошачий глаз».

– Это что такое? – спросила я.

– Неважно, – отмахнулась Галя, – просто поверь мне, Эдуард скончался. И теперь мне не по себе. Во-первых, из-за того, что я совершенно не расстроилась, поняв, что племянничек ушел на тот свет. А во?вторых, я не знаю, что делать?

Я молча слушала рассказ подруги. Ни Галюша, ни Никита никогда не хотели детей. Почему? Из-за беды, которая случилась в семье родителей ее мужа. У Кита был старший брат, который пропал. Что случилось с Владимиром? Этого никто так и не узнал. Юноша ушел на занятия в университет, он учился на пятом курсе. День, который изменил жизнь семьи Боковых, начался и проходил обычным образом. Отец, Иосиф Петрович, директор большого фермерского рынка, уехал на работу. Мать, Ираида Алексеевна, работала там же главным

бухгалтером. Школьник Никита сидел на уроках. В квартире осталась только бабушка Алевтина Борисовна, мать Иосифа, она вела домашнее хозяйство. Вечером, когда все сели ужинать, за столом не было только Владимира, но никто не занервничал. Да, в доме была традиция ужинать в полном составе. И пока оба сына учились в школе, она свято соблюдалась. В двадцать тридцать Боковы усаживались в столовой и мирно беседовали о том, как у них прошел день. Ни Иосиф Петрович, ни Ираида Алексеевна не ругали сыновей за двойки или за замечания в дневнике. Родители просто нанимали репетиторов и спокойно объясняли детям:

– В школе существуют некие правила, их следует выполнять. Когда вы поступите в вузы, там будут свои порядки. Да и на работе придется кому-то подчиняться.

Но надо отметить, что ни Володя, ни Никита никогда не считались хулиганами, да и учились нормально. Конечно, не обходилось без шалостей и двоек, но в аттестате у старшего были приличные отметки. Иосиф Петрович легко пристроил отпрыска в вуз. Младший Никита стал заниматься с репетиторами, загодя готовился к поступлению в вуз.

Как только Вова попал в институт, он стал реже принимать участие в совместных ужинах. Отец и мать никогда не сердились, не упрекали парня в нарушении традиции. Вот и в тот роковой день Иосиф и Ираида не беспокоились.

– Старший, похоже, задерживается, – заметил отец, нарезая запеченный окорок.

– Наверное, они со Златой в кино пошли, – предположила Алевтина Борисовна. – Кит, ты случайно не знаешь, Володя собирается жениться?

– Бабуля, мне это вообще не интересно, – ответил младший внук, – у Вовки до Златы была Катя, до нее Таня, еще раньше Ксюша.

– Гуляка он, – засмеялся отец.

На том разговор о Владимире и завершился.

Утром Ираида поняла, что старший сын не ночевал дома, но и это ее не удивило. Владимир частенько уезжал с какой-нибудь своей девушкой на дачу. Занервничали все в тот день только вечером. Владимир домой не пришел, не звонил, куда он подевался?

Мать села на телефон и стала обзванивать друзей Вовы, которые часто заходили к Боковым в гости. Никто из них не видел Владимира ни сегодня, ни вчера. И на занятиях он отсутствовал. У Златы дома трубку взяла мать, едва она услышала просьбу Ираиды позвать дочь, как заорала:

– Забудьте наш номер! Воспитали мерзавца!

Потом послышался шорох и прорезался голос девушки:

– Владимир меня бросил. Сказал, что разлюбил. Мы уже месяц не общаемся. Зла на него не держу, но беседовать с вами не желаю.

На том разговор и завершился. Родители пребывали в изумлении.

– Он разошелся со Златой? – не поверила своим ушам бабушка. – Да Володя на днях говорил, что они хотят на зимние каникулы поехать кататься на лыжах!

Родители начали искать Володю, но тот как в воду канул.

Спустя несколько лет после исчезновения парня в квартире Боковых поздним вечером раздался звонок. Когда удивленная Алевтина Борисовна открыла дверь, на лестничной клетке стоял маленький мальчик лет трех, на шее у него висела сумка, в ней обнаружилось письмо. «Это ваш внук. Его отец Владимир. Забирайте его себе или сдайте в интернат. Он мне надоел». Ни подписи, ни документов, ни вещей малыша не было. Поскольку родители ничего не выбросили из комнаты, где жил Володя, проблем с ДНК не возникло. Из щетки вынули несколько волос с луковицами и сделали анализ. Одновременно защечный мазок взяли у Ираиды и Иосифа. Все исследования подтвердили: мальчик – сын пропавшего Владимира, старшие члены семьи с ним тоже в родстве.

Давайте вспомним, что в советское время Иосиф Петрович работал директором крупного колхозного рынка. После перестройки он превратился в его владельца. Знакомых у Иосифа было пол-Москвы. Глава семьи схватился за свою толстую телефонную книжку. Подкидышу быстро сделали документы, назвали его Эдуардом, усыновили ребенка.

Алевтина Борисовна, которая после исчезновения внука стала ярой прихожанкой близлежащего храма, не уставала повторять:

– Это нам подарок от Бога. Господь нам вместо Володи послал Эдика.

Мальчика воспитывали, как барина. Любые желания малыша исполнялись мигом, ни малейшего отказа ни в чем он не знал. Но несмотря на поток подарков, который лился крохе в руки, Эдик рос тихим, послушным, любил учиться. Он никогда не прогуливал ни уроки в школе, ни занятия в университете. Получив диплом историка, юноша объявил:

– Я понял свою ошибку, следовало идти на психологический.

Получив второе высшее образование, молодой мужчина стал записываться на разные курсы, на работу устраиваться не спешил.

После смерти бабушки и родителей Никита, уже владелец процветающего бизнеса, приобрел для племянника квартиру, вручил ему ключи.

– Зачем мне жилье? – испугался Эдик. – Нам же и здесь не тесно.

Никита прекрасно относился к племяннику, который по документам являлся его младшим братом, но Бокову хотелось жить вдвоем с женой. Он надеялся, что, обретя собственные квадратные метры, Эдик начнет вести самостоятельную жизнь.

– Я вам надоел? – грустно осведомился родственник.

– Что ты, конечно, нет, – покривил душой Никита, – просто попробуй жить один, вдруг тебе понравится независимость.

Эдик безропотно согласился и отправился во взрослую жизнь.

– Вот увидишь, он найдет бабу, и все будет отлично, – сказал Никита жене.

Но мы с Галюшей не питали радужных надежд и даже поспорили: сколь скоро Эдуард прибежит назад в слезах. Я полагала, что через неделю, Галя считала, что возвращение произойдет на следующий день.

Обе мы оказались неправы. Профессиональный студент неожиданно пошел работать психологом, обзавелся клиентами, с братом-дядей он общался редко. Примерно через три месяца Никите позвонил мужчина, представился соседом Эдика по лестничной клетке и взмолился:

– Сделайте что-нибудь! Из квартиры сто десять воняет, как в мусоровозе. Кто там теперь живет, мы не знаем. На звонки в дверь новый жилец не реагирует, телефонную трубку не снимает. Мне сказали, что он ваш брат. Зайдите к нему!

Никита сразу позвонил Эдику на мобильный.

– Как у тебя дела?

– Хорошо, – пробормотал тот, – я уже рассказывал тебе, что работаю психотерапевтом, мне деньги платят, немного, правда. Чтобы больше получать, нужно еще поучиться. И без кабинета для приема неудобно, в квартиру не всякая пациентка пойдет. Но я живу по своим доходам, экономно.

– Что у тебя с соседями? – прервал его Никита.

– Ничего, – удивился Эдик, – я не знаю, как их зовут, никогда не видел.

– Они жалуются на запах из твоей однушки, – объяснил Никита.

Эдик принялся вздыхать.

– Ну да, верно! Правда, все самое вонючее я на балконе сложил. Еще и туалет засорился!

– На балконе сложил? – повторил Кит. – Что именно?

– Всякое-разное, коробки, остатки еды, – начал перечислять племянник.

– Мы сейчас придем, – пообещал Никита.

Глава четвертая

Когда супружеская пара оказалась на лестничной клетке, им в нос ударила жуткая вонь. А в квартире Эдика родственники обнаружили склад мусора. Кухня походила на контейнер, набитый отходами. В ванне громоздилась грязная посуда, на полу валялись вещи, которые даже бомж постеснялся бы надеть. Постельное белье на кровати цветом напоминало асфальт.

– Боже, – только и смогла вымолвить Галя, – ты когда в последний раз мылся?

– Целиком? – уточнил Эдуард. – Не помню, хотя… начал ставить в ванну посуду в конце сентября. Вот с этого дня возникла проблема с душем.

Никита только моргал, а Галка налетела на парня с двумя высшими образованиями и горой дипломов об окончании курсов повышения квалификации.

– Ты совсем дурак? Чашки-тарелки мыть надо!

– Знаю, – кивал родственник, – я так и делал, пока не закончилось мыло в бутылке. И еще губка порвалась. Неудобно просто рукой посуду тереть.

Я тогда примчалась к нему вместе с Боковыми и не выдержала:

– Нужно было купить новое средство для мытья посуды! А заодно и мочалку.

– Я тоже так подумал, – протянул Эдик. – Но куда идти за этим товаром?

– В магазин, – хором ответила вся наша компания.

– В какой? – спросил Эдуард.

– В супермаркет, – подсказала Галюша.

– Я тоже так подумал, – уж в который раз возвестил родственник, – и отправился туда. Ходил, бродил, не нашел. Нет там ни мыла, ни мочалок. Большой такой магазин, он находится рядом, в соседнем доме.

– М-м-м, – простонал Никита, – там же «Марквет», магазин для животных.

– Возможно, я не посмотрел на название, – признался Эдик. – Но разве собакам-кошкам не нужно средство для мытья посуды? Миски же им моют?

Я, не говоря ни слова, подошла к балкону и вздрогнула.

– Ты мусор на лоджии оставляешь?

– Выношу потихоньку на улицу, – вздохнул Эдик, – но много в руках не утащишь.

– Про пакеты для мусора ты не слышал? – обрел дар речи Никита.

Хозяин однушки растерялся.

– Мешки?

– Для отходов, – уточнила я, – черные такие.

– Бывают синие и даже красные, – невесть зачем уточнила Галюша.

– Ой! Я забыл про них! – стукнул себя ладонью по лбу психотерапевт.

Мы уехали, взяв с собой Эдуарда. Через несколько часов в однушке появилась бригада уборщиков, она навела полный порядок. Младший Боков остался жить у Никиты и Гали. В своей квартире он теперь только принимает пациентов. Кит

нанял домработницу, которая следит за порядком в однушке. Понятно, что Эдуард потом переселился вместе с родственниками в загородный дом. А у меня в связи со всей этой историей возникли подозрения. Вот не верю я, что взрослый человек не способен купить гель для мытья посуды. Думаю, Эдуарду не хотелось самому решать разные бытовые вопросы. Ну, согласитесь, намного удобнее съесть завтрак, обед и ужин, которые тебе подали, потом уйти, не заботясь о том, чтобы убрать посуду. И оплачивать никакие счета не надо. И белье на постели поменяют. И все, что нужно, Эдику купят, потому что он снискал славу идиота. Но! Когда Никита купил племяннику машину, Галина перепугалась и отругала мужа:

– Это чудо выкатится на шоссе и сразу попадет в аварию, Эдик невнимательный, задумается о чем-то, не заметит пешехода или нарушит правила. Его нельзя пускать за руль.

Но Галя ошиблась. Племянничек отучился в автошколе, потом закрепил знания с инструктором, следом отправился на курсы экстремальной езды и в конце концов стал отличным водителем. Ездит он аккуратно, ни разу не нарушил правил. А теперь объясните мне, каким образом парень, который не способен жить один, не знает, где купить губку для мытья посуды, вечно все забывает и путает, не может найти во дворе бак для мусора, стал прекрасным шофером? И как совершенно не приспособленному к жизни человеку удается работать психотерапевтом? А Эдуард, по его словам, обзавелся большим количеством клиентов. Ответ, на мой взгляд, один: Эдик отличный актер и знатный манипулятор. Ему удобно жить в доме Боковых, там все услуги для «маленького мальчика» бесплатны. А добрый Кит всегда «малышу» кредитку пополняет. Похоже, Эдик жаден, всегда забывает про дни рождения дяди и тети, а вот о своем никогда. За несколько дней до двадцать девятого сентября «подкидыш» интересуется:

– А где устроим мой праздник?

Точно день появления на свет Эдика неизвестен, я уже говорила, что при ребенке, которого нашли под дверью, никаких документов не было. Поэтому днем его рождения стали считать двадцать девятое сентября. Эта дата была на календаре, когда кто-то позвонил в дверь квартиры Боковых и ушел, оставив мальчика на лестнице.

– И что теперь делать? – повторила Галя.

Я прогнала из головы воспоминания.

– Слышишь? – прошептала Галя. – Шаги!

– Нет, – ответила я, – снег идет, стучит в окна.

– Кто-то шаркает ногами, – прошептала Бокова.

Я напрягла слух.

– Тебе показалось!

– Сейчас тихо, – пробормотала Галя, – но пару секунд назад раздавалось: шарк, шарк!

– Успокойся, – попросила я, – в доме нет никого, кроме нас с тобой.

– Шарк, шарк, – затряслась Галюша, – так Эдик ходил. Он носил дурацкие войлочные тапки, у них подошва уродская. Шарк-шарк!

– Ты уверена, что племянник Никиты умер? – еще раз осведомилась я.

– Стопроцентно! – заверила Галя. – «Кошачий глаз» только у трупа бывает.

Я встала.

– Пошли!

Подруга детства не двинулась с места.

– Куда?

– В гардеробный домик, – вздохнула я, – нельзя Эдика там одного оставлять. Нехорошо как-то.

– Ему уже все равно, а мне дурно станет, – мрачно ответила Галя, – не надо никуда ходить. Я уже позвонила Алисе.

– Карякиной? – оживилась я. – Нашей бывшей однокласснице? У нее вроде похоронное агентство.

Бокова съежилась.

– Верно. Пусть Алиска все проблемы решит.

– Когда молодой здоровый человек внезапно уходит на тот свет, надо сообщить в полицию, – пробормотала я.

– Я ей сказала: «У нас тут Эдик умер. Я сама видела. Не ошибаюсь. «Кошачий глаз» у него. Что мне делать?» – заговорила Галя.

Бокова показала на мобильный, который лежал у нее на коленях.

– Алиска велела мне ждать ее приезда, она все организует, как надо. Нам в полицию звонить не стоит, Карякина решит все проблемы. Слышишь? Шарк-шарк!

Я встала.

– Ты сильно перенервничала. Пойду, сделаю нам чай.

– Хорошо, – согласилась Бокова, – что-то сил у меня совсем нет.

Я отправилась на кухню и крикнула:

– Какой ты хочешь? Обычный, цейлонский? Эрг Грей? Ройбуш? У тебя тут еще есть успокаивающий. Может, его?

– Давай, – ответила Галя, – сейчас коньяк достану. Выпьем по граммулечке.

– Я приехала на машине, – напомнила я.

– Ой, да ладно, – засмеялась подруга, – из моей деревни в твою пять минут езды, и ГАИ у нас тут не бывает.

– Нет, – возразила я, – опьянею даже от запаха, лучше варенья себе в чай положу.

Раздался тихий вскрик, потом звук бьющегося стекла. Забыв про чайную церемонию, я выбежала из кухни в столовую, мгновенно уловила резкий запах алкоголя и увидела Галю. Бокова лежала на полу лицом вниз, около нее растекалась лужа, в которой валялась разбитая бутылка.

Я кинулась к подруге с воплем:

– Что с тобой?

– Она почему-то упала, – ответил хорошо знакомый мужской голос.

Я замерла, потом догадалась посмотреть в сторону входа. Там темнела мужская фигура.

У меня закружилась голова.

– Эдик?

– Здравствуй, Дашенька, – как всегда ласково произнес психотерапевт.

– Ты жив? – воскликнула я.

– Да, – удивился он, – а почему ты спрашиваешь?

– Э… э… э… – протянула я, – ну… вроде… короче… подними Галюшу, отнеси ее на диван. А я уберу осколки.

– Эх, хороший коньяк пропал, – огорчился Эдик, – и мне одному с задачей не справиться. Давай так: ты возьмешь Галку за руки, я за ноги, и положим ее на софу. Только сначала замети стекляшки. А то наступим в них, раздавим, по всей

комнате разнесем. Надо врача вызвать. Галюша определенно заболела! Свалилась, как подкошенная. Наверное, плохо с сердцем стало!

Я наконец-то пришла в себя.

– Нет. Она просто испугалась.

Эдик засмеялся.

– Кого? Меня? Мы знакомы не один год, с какой стати ей бояться близкого родственника? Неужели я такой страшный? Вроде утром выглядел обычно. Правда, потом весь день на себя не любовался, работал. Сложные сеансы были сегодня.

Эдик говорил, как обычно, ровным приятным баритоном. Он не выглядел взволнованным, испуганным и уж совсем не походил на мертвеца. Но мне почему-то становилось все страшнее и страшнее. В тот момент, когда мне по непонятной причине захотелось заорать от ужаса и удрать вон из дома Боковых, в столовую вошла Алиска, за ней следовали два молодых парня в комбинезонах, тот, что повыше, нес черный мешок.

– Привет, Дашута, – сказала Карякина, – рада тебя видеть, Эдик. Где у нас труп?

– На полу, – ответил вместо меня один из санитаров.

И в ту же секунду Галка начала садиться.

– Ну ваще, – восхитился другой парень, – жмурик-то бойкий.

Бокова открыла глаза и прошептала:

– Голова кружится.

Я ринулась к ней.

– Сейчас помогу тебе встать.

– Так где труп? – повторила Алиска.

– В гардеробном домике, – пролепетала хозяйка особняка, – Эдик там.

– Если речь идет обо мне, то я здесь! – уточнил племянник Никиты.

Галя уставилась на него и жалобно спросила:

– Вы его видите?

– Эдьку? – уточнила Алиса. – Распрекрасно. Хотя лично мне созерцание его рожи ни малейшего удовольствия не доставляет. Весть о кончине дурака, который объявил себя психотерапевтом японо-китайской школы дзен-буддизма на платформе биологии, была воспринята мной с восторгом. Жаль, радость оказалась недолгой. Ребята, отбой! Трупешник живее всех живых, сейчас жрать запросит! Покойника кормить не за что, а мне дайте кофейку со сливочками, да кружечку побольше. Конфеты достаньте. Галка, хватит валяться, ты жива. Вытаскивай из нычки анлийский шоколад, который Никита из Лондона приволок. Тот, что он мне подарил, я давно сожрала. А у тебя коробочка определенно припрятана.

Глава пятая

На следующее утро мы все сидели в столовой и за утренним кофе обсуждали «воскрешение» Эдуарда.

– Труп не может ожить, – заявил Леня, запихивая в рот большой кусок хачапури, – в свое время один колдун, не помню, как его звали, взорвал весь интернет, опубликовав видео: он в морге проводит какой-то обряд, и мертвец садится! Я всегда считал того мужика жуликом и оказался прав. Потом выяснилось, что роль покойника исполнял здоровый и живой помощник мага. Но наивные люди поверили вруну.

– Галя уверяет, что у Эдика был «кошачий глаз», – уточнила я, – поэтому она не усомнилась в смерти родственника.

– Феномен Белоглазова, – с полным ртом продолжал Леня, – так называется это явление, один из признаков биологической смерти, и выявляется оно через десять-пятнадцать минут после нее. При надавливании на глазное яблоко зрачок принимает щелеобразную форму. Однако некоторые исследователи говорят, что признак Белоглазова может быть зафиксирован и при коматозных состояниях. Не путайте его с синдромом кошачьего глаза. Тот – редкая врожденная геномная патология, вызванная присутствием в кариотипе пациента маленькой дополнительной хромосомы, которая состоит из материала двадцать второй хромосомы…

– Остановись, – взмолился Сеня, – все знают, что ты самый умный из нас.

– Эдик мог впасть в кому, – обрадовалась я, – и его глаза стали кошачьими. Галка поэтому решила, что он умер. Пока мы с ней думали, как лучше поступить, Эдуард очнулся и…

Эксперт замахал вилкой, на которой висел кусок рыбы.

– Дашуля! За один миг из коматозного состояния выбираются только герои обожаемой тобой Смоляковой. У Милады они бойко вскакивают с постели, с аппетитом едят, обнимают всех и бегут на работу. В жизни все иначе. Восстановление длительный процесс…

– Леня, съешь колбаски, – попросила Марина. – Какие у вас планы на день?

– Скоро приедет клиентка, – радостно сообщил Дегтярев, – я сам с ней побеседую и решу: беремся мы за ее дело или нет.

– Лучше взяться, – посоветовал Собачкин, – очень кушать хочется.

– Давай положу тебе еще котлетку, – предложила Марина.

– Спасибо, я наелся, – отказался Семен.

– Мужчины такие загадочные, – удивилась Марина, – ты же секунду назад сказал: «Очень кушать хочется».

– Высказался так в ответ на заявление полковника, что он сам решит, браться ли за новое дело, – пояснил Сеня, – работы у нас давно не было, а жрать охота!

Нина выглянула из кухни.

– Вы с Кузей всегда можете столоваться в Ложкине, правда, Дашенька?

– Конечно, – кивнула я.

– Спасибки вам, добрые женщины, – воскликнул Кузя, – но мужик, который жрет за чужой счет, это не мужик! Даже инвалиды стараются заработать!

– Отлично, – буркнул Александр Михайлович, – я хорошо вас понял. Если нас попросят найти сбежавшую кошку, непременно соглашусь, чтобы Собачкин и Кузьмин не ощущали себя нахлебниками. В домофон звонят. Кто-нибудь откроет, или мне в прихожую топать?

– Уже бегу, – воскликнула Нина и умчалась.

За няней с громким лаем бросились собакопони Афина, мопс Хуч, пуделиха Черри и двортерьер Мафи. Ворон Гектор остался сидеть на столе, он меланхолично ковырялся клювом в вазочке с мармеладом.

– Сашенька, у тебя феноменальный слух, – промурлыкала Марина, – Нина услышала звонок после того, как ты сказал про домофон. И собаки загавкали после тебя.

Феликс, который до сих пор молча ел омлет, засмеялся.

– Собаки загавкали после тебя, – продекламировал Леня, – я бы на месте полковника обиделся.

– На что? – не поняла наша кулинарка.

– Собаки загавкали после тебя, – снова повторил эксперт, – значит… Ну? Поняла?

– Нет, – заморгала Марина, – ничего плохого я не сказала. Наоборот, похвалила Сашу.

– Собаки загавкали после тебя, – пропел Кузя, – значит, Александр Михайлович загавкал раньше псов!

Дегтярев уронил ложку в кашу, Маневин рассмеялся, Кузя как ни в чем не бывало потянулся за куском пирога, а я постаралась не расхохотаться.

– Я никогда не гавкаю, – обиделся полковник, – просто громко говорю.

– Сашенька, – затараторила Марина, – я вообще ничего такого не имела в виду. У тебя очень красивый голос! Роскошный! Как у Шаляпина! Кузя вечно шутит! Леня ерунду говорит!

– Приехал свадебный костюм Александра Михайловича, – голосом не один раз битого хозяевами мажордома объявила Нина, – и господин Ришель Мауль!

– Мишель Рауль, – поправил Нину старичок, которому, на мой взгляд, недавно исполнилось лет двести, – прошу прощения, что прервал вашу трапезу. Укажите, где мне лучше подождать.

– Садитесь за стол, – предложила я, – у нас есть омлет, пирожки, каша. Что вам положить?

– Очень благодарен, но после того, как в одном доме меня пытались отравить, я более никогда не принимаю пищу или питье во время работы, – отказался Мишель, – посижу в свободном углу. Да и костюму надо отдохнуть!

– Он устал? – с самым серьезным видом поинтересовался Леня.

– Естественно, мы долго ехали, – объяснил старичок.

– Кто же вас хотел отравить? – полюбопытствовала Нина.

Дедушка закатил глаза.

– Уж не помню в каком году, в каком веке, одному барину не понравился воротник сконструированной мной сорочки. Заказчику взбрело в голову, что лучшему портному Российской империи заплатили, чтобы он его задушил.

– Российская империя прекратила свое существование в сентябре тысяча девятьсот семнадцатого года, когда Временное правительство провозгласило республику. Если божий одуванчик тогда уже шил вещи, то, вероятно, мы сейчас имеем дело с Агасфером, – шепнул мне муж.

– Это кто такой? – еле слышно осведомилась Марина, которая ухитрилась услышать замечание моего супруга.

– Агасфер – легендарная личность, предание о нем возникло в Палестине, – начал объяснять Маневин, – итальянский астролог Гвидо Бонатти утверждал в тринадцатом веке, что в тысяча двести шестьдесят седьмом году в одном из монастырей жил современник Христа – Иоанн Буттадей, по-латыни – Johannes Buttadeus, его назвали так за то, что он ударил Иисуса во время его Крестного пути. Buttare – бить, Deus – Бог. Якобы этот человек после избиения Сына Бога сказал Христу: «Ступай мимо, иди на смерть». Иисус ответил: «Я пойду, а ты будешь жить до моего возвращения». В немецкой книге тысяча шестьсот второго года говорится, что мирское имя Иоанна Буттадея – Агасфер, и он пока бессмертен. Легенда об Агасфере послужила сюжетом для массы произведений. Гете, Шелли, Гренье, Сю, Жуковский – все они писали о вечном страннике.

Полковник вскочил и бодрой рысцой поспешил в коридор, Нина бросилась за ним.

– Александр Михайлович, вы куда?

– Клиентка уже приехала, – без стеснения соврал толстяк.

– Нет, – возразила Марина, выбегая за мужем, – она даже не звонила, твой телефон лежит на столе и молчит. Вернись, пожалуйста.

Глава шестая

Я встала и подошла к окну, на гостевой площадке было пусто. В столовую снова вошли Марина и Дегтярев.

– Саша, в жизни большинства из нас рано или поздно случается событие под названием – свадьба, – торжественно заявил Маневин, – деваться некуда. Лучше просто пережить катастрофу! Нервничать бесполезно, спорить по поводу костюма пустая затея. Все равно тебя поймают, заставят влезть в неудобную одежду, причешут, засунут твои ноги в тесные ботинки. Прими это испытание достойно. Учти, если ты решишь высказать свое мнение, то, во?первых, оно никому не нужно, во?вторых, оно совершенно никого не интересует, в?третьих, не затягивай процесс. Чем скорее ты влезешь в сюртук со штанами, тем быстрее неприятная процедура завершится. Это как клизма, не стоит смаковать постановку клистира. Если ты будешь сопротивляться, тебя переоденут силой. Покажи, кто в доме хозяин, иди сам на примерку. Ну представь, что на тебя несется танк. Что делать? Живо вырой окоп, свались на его дно, и гусеницы прокатят сверху, не задев тебя.

Александр Михайлович засопел и вдруг заявил:

– Хорошо. Я решил, что пойду на свадьбу в новой одежде. Это моя идея!

– Конечно, дорогой, а я, жадина, предлагала надеть старый наряд, – мигом перестроилась Марина, – но ты меня переубедил, что во время бракосочетания все должно быть новым!

– Включая невесту, – заявил Гарик.

Я вздохнула. Младший брат моей свекрови Глории сегодня почему-то долго сидел молча, наверное, ему в очередной раз нужны деньги, вот он и прикидывается паинькой. Но в конце концов Игорь не смог сдержаться. Да уж, змея умеет улыбаться, но от этого она не перестает быть змеей. А Гарик может при необходимости держать язык за зубами, но от этого не перестает быть Гариком.

Дегтярев и Мишель Рауль удалились.

Марина вскочила.

– Очень вас прошу, похвалите и пиджак, и брюки, и рубашку, и галстук, и носки, и туфли! Все сделано по моему личному дизайну. Саше непривычным покажется. Он просто несгибаемый! Если ботинки, то только черные! Сорочка всегда голубая, галстук серый. Костюм темно-синий. Точка! Но нельзя же всю жизнь ходить в одном и том же!

– Почему? – удивился Сеня. – Я постоянно покупаю черные джинсы и серые свитера.

– А я вообще в магазин сто лет не заходил, – задумчиво протянул Кузя, – у меня вещи долго живут и только хорошеют.

– Шмотки не коньяк, – вступил в беседу Гарик, – они от времени лучше и дороже не делаются.

– Прошу вас оценить первый образ, – объявил старичок, появляясь в столовой, – бруки и сорочка!

– Бруки, – шепнул мне Кузя, – какое слово забавное.

В комнату вдвинулся полковник. Я вытаращила глаза. На Дегтяреве были розовые бархатные штаны, напоминающие бриджи. Чуть пониже колен они сужались и завершались широкими отворотами, на которых сияли ослепительно-белые стразы. Далее шли светло-бежевые чулки, а лаковые туфли с золотыми пряжками полковник держал в руках. Торс толстяка упаковали в шелковую блузу с жабо и рукавами «летучая мышь». Воротник-стойку не застегнули, что слегка портило впечатление. И вся сорочка была расшита геральдическими лилиями, их еще называют королевскими или бурбонскими, или Флер-де-Лис.

– Офигеть, – вырвалось у Собачкина.

– Неожиданно, – протянул Кузя, – креативненько.

– Необычно, – высказал свое мнение Феликс, – но интересно.

– У нас тематическая свадьба, – затараторила Марина, – мы устраиваем вечеринку во французском стиле. Я – королева Мария-Антуанетта, Саша –

Людовик, не помню какой номер.

– Шестнадцатый, – подсказала я.

– У французов было много королей, – сообщил Кузя, глядя в свой ноутбук, – советую позиционировать Дегтярева как Людовика Четырнадцатого.

– Я видела портреты Шестнадцатого, мне у него костюмы понравились, – уперлась Марина, – только цвет поменяла на розовый, он мой любимый и делает свежим лицо Саши.

– Четырнадцатый жил долго и счастливо, – уточнил Феликс, – а Шестнадцатого казнили вместе с Марией-Антуанеттой, им тогда еще сорока лет не исполнилось.

– Ужас! – ахнула Мариша. – Одежда у многих королей была одинаковая! Саша, ты не против стать Четырнадцатым?

– Мне без разницы, – согласился полковник.

– Когда устраиваешь тематическую свадебную вечеринку, – вдруг произнес незнакомый голос, – надо иметь в виду, что новобрачные повторяют судьбу тех, кого они изображают. Одно время в моду вошли бракосочетания в стиле гангстеров. И что? Почти всех тех молодоженов поубивали. Не надо искушать богиню судьбы.

– Кто это говорит? – удивилась я.

– Морис, мой подмастерье, – объяснил Мишель, – он прекрасно работает на свадьбах, советую пригласить его в качестве ведущего. Дружочек, не стойте в коридоре, заходите.

– Я стесняюсь, – ответили из коридора, – и потом, меня хозяйка не приглашала.

– Уважаемый Морис, сделайте одолжение, присоединитесь к нам, – попросила я, ожидая увидеть невысокого худого юношу лет семнадцати-восемнадцати.

– Спасибо, – ответил баритон.

Раздался кашель, и в столовую вошла полная дама в длинном цветастом платье. Я опешила. Морис – женщина?

– Людовику Шестнадцатому и его жене отрубили на гильотине головы, – с места в карьер начала она, – если не хотите, чтобы с вашей парой случилось то же самое, лучше смените короля на Четырнадцатого.

Марина кивнула.

– Вы правы, но костюм мы переделывать не станем. Давайте теперь покажем сюртук и застегнем воротник сорочки, а то неаккуратно выглядит.

– Есть проблема, – заявил Гарик, – я смотрел недавно киношку про Четырнадцатого. Он был жутким бабником. Не один раз женился, имел кучу любовниц. А Шестнадцатый жил себе тихо с королевой. Марина, ты подумай, что лучше: умереть на гильотине или всю жизнь отгонять от мужика бабцов?

– Гильотина давно запрещена, – заявила Морис, – теперь преступников расстреливают.

– В России мораторий на смертную казнь, – сообщил Кузя, – вместо нее ввели пожизненное заключение.

– Пусть останется, как решили, – изменила свое мнение Марина, – лично мне Шестнадцатый больше подходит. Саша, твое мнение?

– Согласен, – сказал полковник.

– И правильно, – одобрила его Нина, – зачем Мариночке тратить время и силы, объясняя, что ее мнение самое верное.

У меня замигал телефон, на экране определился номер Боковой, но я решила проигнорировать вызов. Галка имеет обыкновение часами обсуждать до предела важную проблему. Ну, например, такую: туи на участке надо стричь в виде шаров или конусов? Если я проголосую за первый вид, то подруга примется с жаром возражать и описывать, как хороши пирамидальные деревья. Но в тот момент, когда я соглашусь с решением Боковой и скажу: «Ты права», – вот в ту

секунду подруга мигом «переобуется» и объявит:

– Я поразмыслила, и теперь мне шар больше нравится.

Подобный диалог может длиться от Рождества до Пасхи, поэтому я просто перевернула трубку.

Глава седьмая

– Сюртук я сделал потрясающим, – похвалил сам себя Мишель, – сию минуту дорогой моему сердцу Александр наденет его. Морис, детка моя, займись, пока меня не будет, воротником сорочки. Вернусь быстро. Временно оставляю вас с Морис!

Портной живо убежал, а тетушка приблизилась к Дегтяреву.

– Будьте любезны, поднимите подбородок, надо навести порядок.

– Мне и так хорошо, – закапризничал «король».

– К сожалению, сюртук не будет эффектно смотреться при открытом воротнике рубашки, – замурлыкала Морис, – нам сказали при оформлении заказа, что вы полковник, значит, носите форму.

– Я надевал ее только по особым случаям, – заявил Александр Михайлович, – а сейчас я на пенсии.

– Неужели? – ахнула Морис. – Вас ранили?

Дегтярев пустился в воспоминания:

– Несколько раз я попадал в не особенно приятные ситуации, но всегда быстро восстанавливался.

– Вы же молодой, красивый, стройный мужчина, – беззастенчиво принялась льстить Морис, – а такому человеку пенсию лишь по серьезному ущербу здоровью дают. Не по возрасту же.

Толстяк приосанился и заулыбался, а хитрованка пела и пела:

– Сюртук к таким брюкам – как китель к форменным штанам. Понимаете? Одно без другого не носят. Сорочку надо застегнуть, давайте я живенько воротничок в порядок приведу. А то сейчас Мишель появится и вломит мне по рогам. Рауль кажется добрым, а на самом деле он гиена с пулеметом. Улыбается и убивает того, кто не выполнил его приказ. Молча. Безукоризненно. В нужное время.

– Ты застегнул кнопку? – поинтересовался портной, входя в столовую.

Я заморгала. ЗастегнуЛ? Морис что, мужчина?

– Уно моменто, – ответил его помощник, – сейчас… Вы можете поднять голову вверх? Тогда ваша шейка распрямится, кожные складки и валики жира равномерно распределятся по всей ее длине, воротничок прекрасно сядет.

Александр Михайлович задрал подбородок.

– Шикарно! Роскошно! Восхитительно, – пришел в восторг Морис, – я всего один раз в жизни встречал человека, который так же здорово управлял шеей, как вы! Его потом арестовали за вуайеризм. Мужик подглядывал за парами, которые занимались сексом. Все подоконники в своей квартире обставил подзорными трубами, обложил биноклями. Благодаря этому хобби мерзавец и научился потрясающе двигать шеей. Вы прямо как он! Готово!

– Спасибо, дорогая, ты, как всегда, на высоте, – прочирикал Мишель, внося в комнату черный закрытый кофр.

Я вздрогнула. ДорогаЯ? Морис все-таки женщина?

– Милый, надень туфли, – попросила Марина.

– Это очень нужно? – уточнил жених.

– Да, – отрезала невеста.

Полковник стал, сопя, впихивать ступни в ботинки.

– Попрошу всех смежить веки, – голосом герольда объявил Мишель, – и…

Кузя потер глаза.

– Не понимаю, что надо сделать с веками?

– Смежить, – терпеливо повторил портной.

– Очень хочется вам угодить, – влезла в беседу Марина, – но я конкретно не понимаю, как провести межевание век.

– Да еще сделать кадастровый план, – добавил Кузя, – странное такое желание, невыполнимое. Или я чего-то не знаю, или нивелиры, профилографы, астролябии, секстанты для глаз не существуют. Хотя уже давно применяют разные электронные устройства.

Мишель и Феликс одновременно закашлялись. Гарик почему-то сидел молча. Семен схватил со стола салфетку и стал вытирать рот, это выглядело странно, никто из нас не пил чай и ничего не ел.

– Выражение «смежить веки» не имеет ни малейшего отношения к межеванию земельных наделов, – объяснила я, – смежить – это глагол, его синонимы – закрыть, сомкнуть.

– А-а-а, – пробормотал Кузя, – нет проблем, я зажмуркиваюсь!

– Что такое зажмуркиваться? – осведомилась Морис.

– Мальчик мой, уважаемый юноша хочет сказать, что он смежил веки, – уточнил Мишель, – лично мне глагол «зажмуркиваться» незнаком, но он красиво звучит! Поэтично.

Я прищурилась. Морис все-таки мужчина?

– Вообще-то Кузя неправильно его произнес, – решил внести свою лепту в беседу Гарик, – я всегда говорю: зажмуряки́ваться.

– Кха-кха-кха, – прокряхтел Дегтярев, выпрямляясь, ему наконец-то удалось надеть туфли.

– Согласен с тобой, Саша, – немедленно среагировал мой профессор, – зажмуркиваться и зажмуряки́ваться просто два сапога пара.

– Х-х-х, – издал хрип Александр Михайлович, – х-х-х!

– То есть синонимы, – блеснул знаниями Кузя.

– Зажмуркиваться! Зажмуряки́ваться! Дитмар Эльяшевич Розенталь, автор лучших учебников и справочников по русскому языку, сейчас в гробу переворачивается, – возмутилась Нина, – уж простите, что влезла в ваш разговор без приглашения. Есть лишь один правильный вариант – зажмурничать!

– Х-х-х, – повторил полковник, – х-х-х.

– Короче, закройте глаза, – велела Марина, – и не открывайте их, пока я не разрешу.

– Морис, девочка моя, где прекрасный сюртук? – осведомился Мишель.

Я заморгала. Девочка моя? Морис представительница слабого пола? Неприлично глазеть на человека, но я именно этим и занялась. У помощника портного густые, кудрявые, стянутые в хвост волосы, но такую прическу нынче носят как парни, так и девушки. Глаза у ассистента красиво накрашены, а еще у него яркий лак на ногтях. В ушах серьги-гвоздики, не нем платье длиной за колено, из-под него видны узкие черные брючки. На ногах грубые полуботинки размера эдак сорок второго, на толстой подошве и устойчивом каблуке, в придачу оранжевые, с рисунком в виде русалок носки. Мда, теперь по наряду половую ориентацию не определишь, прошли времена, когда девочки выходили из дома исключительно в платьях или блузках с юбкой, а мальчики носили только брюки,

отвергали даже шорты. Яркий маникюр, макияж, украшения – все это в наши дни используют как дамы, так и кавалеры. Серьги потеряли половую принадлежность! Медленно, но верно на свет появляется мужететя или женодядя, некое существо, которое соединяет в себе все худшие качества двух полов. Мужететя или женодядя истерична, не хочет работать, с удовольствием живет за чужой счет, отчаянно завидует тем, кто получает большую зарплату и летает отдыхать на острова, мечтает иметь всегда полный кошелек, жаждет стать знаменитостью, злится, узнав, что кто-то из друзей приобрел машину, квартиру, впадает в депрессию при любой трудности. Жалуется на усталость, имея домработницу, няню для ребенка. Считает себя самым красивым, замечательным человеком, не замечает своих недостатков, зато охотно находит их у других, обожает сидеть в соцсетях, врет всем о своем богатстве и о дружбе с великими мира сего. Единственное, что меня радует: мужетети-женодяди пока еще не расплодились повсеместно, на самом деле их не так уж и много, просто сей новый вид человека из-за избытка свободного времени очень активен в соцсетях. Обычные мужчины и женщины, как правило, много работают, занимаются детьми, помогают своим родителям, нет у них времени на пустые разговоры в интернете. Половую принадлежность мужетети или женодяди сразу и не определишь, но есть один признак, который не даст вам ошибиться: растительность на лице. Бороды у Мориса нет, надо мне повнимательней присмотреться, есть ли у ассистента усы. И тогда загадка будет решена!

– Смеживайте веки, – повторил Мишель, – я скажу, когда можно открывать глаза.

Я послушно зажмурилась. Послышались тихие шаги, шорох, затем Дегтярев прохрипел:

– Х-х-х-х!

И раздался голос Мориса:

– Роскошно! Вы превзошли себя.

– Спасибо, мой друг, – поблагодарил портной, – ты слишком щедра? на похвалу.

Так кто Морис? Я решила более не думать на эту тему.

– Любуйтесь! – возвестил Мишель.

Все открыли глаза.

Александр Михайлович по-прежнему стоял у стола. Цвет лица его стал интенсивно-красным, похоже, полковник с трудом сдерживался, чтобы не заорать и не удрать из столовой куда подальше.

– Розовая куртка! – закатил глаза Гарик. – Ну ваще!

– Сюртук, – уточнил Морис, – пуговицы бриллиантовые.

– Не фигасе! – подпрыгнул младший брат моей свекрови.

– Настоящие камни? – ахнула Нина.

– Имитация, – признался Мишель.

– Выглядит ошеломительно! – восхитилась Нина. – Правда, Дашенька?

Поскольку полковник мужественно молчал, а Марина чуть не плакала от восторга и умиления, я решила беззастенчиво соврать:

– Красота волшебная! Нет слов, чтобы описать мой восторг!

– Полковник великолепен, – зааплодировала Нина, – самый роскошный пятнадцатый!

– Шестнадцатый, – поправил ее Маневин.

– Ну ваще, – пробормотал Сеня.

– Умереть не встать, – высказался Кузя – А где Лёня?

Я начала оглядываться, а и правда, куда подевался наш эксперт?

Из коридора послышались шаги, в столовую вошла Галка.

– Где Даша? – спросила она.

– Вот здорово! – восхитился Гарик. – Полон дом собак, в придачу к ним болтливая ворона, но все молчат, когда в дом входит посторонний.

– Я ворон, – возразил Гектор и схватил клювом очередную мармеладку.

– Что случилось? – спросила я.

– Саша! – закричала Марина и кинулась к полковнику, который стал падать.

Глава восьмая

Я бросилась к толстяку с другой стороны, схватила его за левую руку, Марина уцепилась за правую. Отчаянными усилиями мы попытались удержать полковника в вертикальном положении. Но не справились с задачей. Александр Михайлович свалился на меня. Сорок пять килограммов не способны противостоять центнеру. Я шлепнулась на пол, Дегтярев рухнул сверху, я мигом поняла, что ощущает цыпленок табака, когда на него опускается чугунная крышка сковородки. Через секунду груз, который давил на мою спину резко увеличился, похоже, на Александра Михайловича шлепнулась Марина, она закричала:

– Саша не дышит!

Я попыталась вылезти из-под полковника, поняла бесполезность затеи и затихла. Поскольку мое лицо оказалось прижатым к полу, увидеть, что происходит в комнате, у меня не было возможности. Зато я прекрасно слышала разговоры.

– Марина, живо вставай, – скомандовала Галка.

– Он не дышит, – рыдала невеста.

– Если продолжишь лежать на Даше и Дегтяреве, они задохнутся, – отрезала Бокова.

Через секунду давление на меня немного уменьшилось.

– Феликс, Сеня, переверните полковника, – командовала тем временем Галина, – положите его спиной на пол. Сеня, где Лёня?

– Здесь, – ответил эксперт. – Чем вы тут занимаетесь?

– Тащи свой тревожный чемоданчик, – велела Галина, – раз, два, живо!

Я получила возможность двигаться, отползла в сторону и увидела чудную картину. На столе стоит Черри и с восторгом опустошает миску с салатом из свеклы с чесноком. Оставалось только удивляться, каким образом пуделиха, которую все считают глухой и слепой, умудрилась залезть на стол и найти любимое блюдо. Черри обожает свеклу, но ей этот овощ не дают, потому что он не задерживается в животе собаки, споро спускается из желудка вниз и находит заднюю дверь, чтобы вырваться на свободу. Я перевела взгляд на Афину. Та находилась у кресла, в котором обычно сидит полковник, а на голове псины стоял Гектор. Ворон взмахнул крыльями, спланировал на тарелку Феликса, взял оттуда котлету, пешком дошагал до Афины. Та живо разинула пасть, ворон метнул туда бифштекс и заявил:

– Ешь, убогая!

Хучик начал облизываться, он преданным взором уставился на ворона. Гектор сбегал к блюду с пармезаном, принес сыр мопсу и прохрипел:

– Надоели вы мне!

– Он умирает? Да? – повторила Марина. – Где Лёня?

– Здесь, – ответил эксперт и поставил около Боковой металлический сундучок.

Я на четвереньках добралась до подруги и пролепетала:

– Я не являюсь врачом…

– Точно, – согласился Леонид, – поэтому помолчи.

– Воротник, – не утихала я.

– Дизайн сорочки сейчас не важен, – заявила Бокова.

– Он задушит Дегтярева, – не утихала я, – полковник не болен! Если расстегнуть все пуговицы, то…

– Она права! – заорал Леня. – Галя, посмотри на шею!

– ……! – емко выразилась Бокова. – Ножницы мне живо!

– Какие? – осведомился эксперт.

– Любые, острые, – велела Галина.

Леня начал рыться в чемодане.

– Куда они подевались?

Нина помчалась на кухню и через секунду вернулась назад с ножом для жаркого.

– Вот! Он очень острый!

– Нет, нет, – запротестовал Мишель, – дайте я расстегну!

– Считаю до пяти, – буркнула Галя.

– Заклинило кнопку, – закряхтел портной, – минуточку. Не надо портить сорочку, я не успею сшить новую.

– Если мы сейчас не дадим полковнику дышать полной грудью, обнова ему уже не понадобится, – заголосила Марина.

Я вскочила, одним прыжком оказалась около толстяка, выдернула рубашку из его брюк, схватила ее снизу за края и резко дернула. Все пуговицы в один миг расстегнулись.

– Гениально! – восхитился Морис. – Возьму этот метод на вооружение.

– А почему Александр Михайлович по-прежнему красный? – удивилась Нина. – Рубашка болтается, пора ему побелеть.

– Сашенька, ты как? – заломила руки Марина. – Скажи хоть словечко.

– Тинки, – выдохнул полковник и оперся рукой о пол, – тинки…

– Он бредит! – заплакала Нина. – Вызывайте «Скорую».

– А ну, давайте его вертикализируем осторожно, – предложила Бокова, которая выучилась на медсестру и с тех пор употребляет где надо и не надо врачебные термины.

Сеня, Кузя и Леня аккуратно поставили полковника на ноги.

– Тинки, тинки, – воскликнул тот и опять стал падать, но на сей раз мужчины удержали Александра Михайловича.

– Спокойствие, только спокойствие, – приказала Бокова, – сейчас поедем в клинику. Не надо пугаться. Нынче все лечат. Что за запах?

– Пованивает слегка, – согласилась Нина.

– Надо отвести полковника в туалет, – решила Бокова.

Дегтярев закряхтел, вцепился в подлокотники стула, потом поднял одну ногу и прохрипел:

– Тинки!

– Ботинки! – осенило Сеню. – Надо их снять!

Александр Михайлович взвизгнул.

– Милый, что с тобой? – запричитала невеста.

– Полный порядок, – заверил Леня, – просто я его уколол! Марина, стаскивай с него штиблеты. Чем это воняет?

– Давайте проявим деликатность по отношению к больному человеку, – попросила Нина, – с каждым может хворь приключиться. Сделаем вид, что никому ничем не пахнет.

Раздался грохот. Собачкин отлетел к низкому буфету, стукнулся о него и едва устоял на ногах.

– Что с тобой? – задала уже традиционный вопрос Марина.

Сеня показал башмак с чудовищной пряжкой.

– Еле сдернул! Он меньше размера на два, чем надо.

– Уф, – выдохнул Дегтярев, – тинок, тинок!

– Сейчас сниму второй, – пообещал Феликс и взял Александра Михайловича за ногу.

– Бабка за дедку! – воскликнула Нина и обхватила Маневина за талию.

– Внучка за бабку, – заявил Морис и вцепился в нашу помощницу по хозяйству.

– Вам еще нужны собака, кот и мышь, – напомнил Гарик, – за последнюю легко сойдет Дарья.

– Эх, дубинушка, ухнем! – крикнул Феликс. – Раз, два, три! Ура! Мы победили. Саша, ты как?

– Уф, уф, – отдышался полковник, – ноги сдавило, как в тисках! А вы рубашку расстегивали.

Маневин посмотрел на башмак.

– Интересно, какого размера штиблет?

Мишель закатил глаза.

– Выполнен точно по заказу, сорок первый.

Дегтярев закряхтел.

– У меня сорок третий.

– Нет, – отрезал Морис.

Полковник схватил стакан, залпом осушил его, закашлялся, потом прохрипел:

– Что это? Ну и дерьмо!

– Мыльная вода, – прошептала Нина.

Гарик расхохотался и спросил:

– Зачем она на столе?

Домработница втянула голову в плечи.

– Ленечка решил сделать полковнику укол. Но нельзя же хватать шприц грязными лапами! Учитывая экстремальность обстановки и то, что действовать следовало быстро, мне стало ясно: Леня не пойдет мыть руки. Поэтому я сделала крепкий раствор мыльца и принесла его сюда.

Гарик вытер салфеткой слезы, которые выступили у него на глазах от смеха.

– Зачем нам мыло?

Нина прижала ладони к груди.

– Чтобы Ленечка свои пальчики прополоскал. Но он поступил антисанитарно. Воткнул иглу прямо через рукав рубашки! И свои руки не помыл.

Мишель приложил ладонь ко лбу.

– Сорочка! Шелковая! Ткань от дырки, которую оставила иголка, может «поползти».

– Клиенты Леонида уже не боятся инфекции, – давился смехом Гарик, – вот он и не моет свои лапы.

Эксперт взял стакан и понюхал его содержимое.

– Хозяйственное?

Нина кивнула.

– Самое лучшее, семидесятидвухпроцентное.

Леня вернул стакан на место.

– Александр Михайлович, не переживай. Легкий понос, и конец истории!

Полковник вскочил и босиком помчался в коридор.

Марина накинулась на Мишеля:

– Как вас угораздило сшить туфли на два размера меньше, то-то они на Сашу с трудом налезли!

– Я работал по мерке, не понимаю, как это получилось, – стал оправдываться Мишель, – все исправим!

– Жениху так ступни сдавило, что он дар речи потерял, – не успокоилась Марина. – Чем это воняет?

– Свеклой, – ответил Гарик.

Теперь возмутилась Нина.

– Мой салат обладает тонким вкусом и приятным ароматом.

– Но только не тогда, когда он прошел через желудок пуделя, – с самым серьезным видом заявил Гарик и показал пальцем на пол.

– Вон там посмотри, у окна.

– Черри! – закричала Нина. – Как тебе не стыдно! Если без спроса сожрала полную миску буряка, надо было попроситься на улицу. Ну нельзя себя так глупо вести!

– Пуделиха, по моему мнению, проявила ум и сообразительность, – возразил Феликс, – на улице холод, снег, метель. Мало кому захочется бродить по двору и присаживаться попой на лед. Лучше дома устроиться, в тепле, Черри умная псинка. И поела от пуза, и в комфорте справила нужду.

Галина дернула меня за рукав и быстро пошла к выходу. Я поспешила за ней.

Глава девятая

Бокова вышла в прихожую и взяла куртку.

– Знаешь, почему я примчалась? Эдуард сейчас валяется на полу в моей спальне!

Я опешила.

Галя накинула на себя пуховик.

– Понимаю, что ты считаешь меня сумасшедшей, но он там! Можешь посмотреть!

Я взяла пальто.

– Ладно. Хотя это немного странно. Зачем ему укладываться на пол в твоей комнате?

– Вот и задай Эдику этот вопрос, – рассердилась Бокова. – Может, тебе, Дашенция, он соизволит ответить. Я вошла к себе, гляжу, он на животе лежит. Ну я сразу тебе звонить кинулась. Но ты трубку не брала, я поехала к вам. А там фигня с полковником. Сделай одолжение, давай вместе к нам вернемся. Спроси у дурака, что ему в голову пришло! Не желаю с кретином общаться.

Мы вышли на улицу.

– Ну и погодка, – поежилась я, – ветер ледяной.

– Декабрь, – пожала плечами подруга, – ландыши сейчас не зацветут!

Когда мы вошли в дом Боковых, я пожаловалась:

– Купила на днях угги, сейчас впервые их натянула, а ноги сразу промокли!

Галя посмотрела на мои ступни.

– Ты в домашних тапках! Человек рассеянный с улицы Бассейной!

Я смутилась.

– Была уверена, что надела меховые сапожки.

Бокова протянула мне уютные пантофли.

– Не имею права смеяться над тобой, вчера включила пустой чайник, ждала, пока вода закипит.

Мы дошли до спальни Гали и вошли внутрь…

– Что это? – закричала Бокова, закрывая глаза руками. – Что?

Я схватила ее и прижала к себе.

– Спокойно! Это не кровь.

Бокова уткнулась лицом в меня.

– А что тогда?

– Краска, – солгала я, вытащила Галину в коридор и повела ее в столовую.

– Видела, да? Видела? – повторяла подруга. – Стены, пол, много крови! Эдика зарезали!

Я усадила Бокову в кресло и позвонила Лёне.

– И что у нас на сей раз? – протяжно вздохнул эксперт.

– Можешь незаметно уйти? – спросила я.

– Я собрался уезжать, – перебил меня Лёня, – в машину сел.

– Приезжай к Боковым, – велела я.

– Эдик опять умер? – осведомился Леонид.

– Вроде он лежал на полу в спальне Гали, – ответила я.

– Вроде? – повторил приятель. – Сомневаешься в том, что он в ее комнате?

– Галине сейчас стало плохо, да и мне тоже, – призналась я, – помещение залито кровью. Просто кадр из фильмов ужасов. Пол, стены – все испачкано. Чтобы Галя не впала в истерику, я сказала ей, что это красная краска.

– Ладно, – без особой охоты согласился Лёня, – сейчас прикачу.

Я вся извелась, ожидая приятеля, и, когда он вошел в дом, не удержалась:

– Ты что, на животе полз? Тут пару минут ехать.

Лёня стащил куртку.

– Вот зачем я дизель купил? Где моя голова находилась в тот момент, когда я в салоне стоял? Хотел бензиновый вариант. Так менеджер заквохтал: «Берите дизель, он со всех сторон выгодней, топливо дешевле». И что? Солярка в одну цену с бензином стала, и тачка не заводится, зараза, в холод. Еле-еле раскочегарил! Дайте мне горячего чаю!

– Сначала зайди в спальню к Галине, – велела я.

– Сейчас сдохну от холода, – пригрозил Леонид. – И что с погодой творится! Мороз и ветер не декабрьские, а февральские, и снег валит. Разве во время метели такой дубак бывает?

– Дует и впрямь сильно, – согласилась я, – поэтому тебе показалось, что на улице очень холодно. На самом деле всего три градуса мороза и…

– А-а-а, – полетел по дому пронзительный вопль, – а-а-а-а!

Мы с Леней ринулись на звук, поняли, что он доносится из спальни хозяйки, и вбежали в комнату.

– Ну что ты кричишь? – удивился эксперт. – Мышь увидела?

– Боже! – ахнула я.

– Еще одна, – поморщился эксперт, – отчего вас так плющит? Красивая спальня, полный порядок в ней. Пошли туда, где реки крови повсюду.

– Здесь, – всхлипнула Галина.

– Что здесь? – не сообразил эксперт.

– Кровь была на этих стенах, – пробормотала я, – весь потолок в пятнах, брызгах, на ковре лужи.

– Большие? – поинтересовался Леонид.

– Да, – кивнула я, – хотя, может, и маленькие, просто их было много.

– Эдика нет, – закричала Галя, – нет его!

Эксперт почесал затылок.

– Он часто заходит в твою спальню?

– Да никогда, – сбавила тон Бокова, – не помню, когда в последний раз заглядывал.

– Почему тогда ты впала в истерику из-за отсутствия присутствия Эдуарда? – удивился Леонид.

Несмотря на странность того, что происходит в доме Боковой, я хихикнула. Отсутствие присутствия! Ну кто, кроме судмедэксперта и полицейских, способен еще произнести эти слова?

Галина затопала ногами.

– Ну почему мне не верят! Я занималась своими делами на кухне, потом пошла в спальню. А там на полу Эдик! Лежит! Я спросила, что он делает в моей комнате. Молчит, идиот. Вот уверена, он таки валялся в гардеробном домике. И опять решил меня напугать! Ну я и поехала к Даше, подумала, пусть она

дурака тоже увидит. Совсем опсихел! И…

– Стоп, – скомандовал Леонид, – ты уверена, что его видела?

– Я что, по-твоему, сумасшедшая? – возмутилась Галя. – Ноги в джинсах, свитер, ботинки! Обувь грязная! Фу! И кто это был, по-твоему?

– Мужик, – ответил Лёня. – Лицо его ты разглядела?

– Он голову под письменный стол засунул, – объяснила Галя, – на животе валялся.

– Подожди, – ожила я, – значит, ты только одежду видела? Лица нет?

– Это был Эдик! – покраснела Бокова. – Кит в командировке. Двое мужчин всего в доме. Муж уехал! Когда мы с Дашей сюда вошли… кровь была повсюду! Везде! Эдика не было.

Лёня кашлянул и взглянул на меня.

– Ты видела мужика на полу?

– Нет, – призналась я, – только кровь!

Эксперт засмеялся.

– До первого апреля еще далеко. Ценю ваши актерские способности и желание разыграть меня. Даша очень натурально изобразила беспокойство, когда позвонила мне. Но сейчас кругом чистота. Даже духами пахнет.

Я подергала носом.

– Жасмином вроде. Не пользуюсь такими. Галина тоже не фанат парфюмерии.

– Не перевариваю резкие запахи, – поморщилась хозяйка дома, – Ленечка, здесь все было в крови! Всё.

– Верно, – подтвердила я.

– Вы обе видели потеки жидкости красного цвета? – осведомился Леонид.

– Да, – кивнула Бокова.

– Сейчас вернусь, – буркнул эксперт и ушел.

Я с запозданием удивилась:

– Почему ты кричала?

Галина попятилась к двери.

– Не знаю, от изумления. Только что все было красным и, бац, ничего! В таком случае даже плюшевый медведь заорет!

Я потрогала стену.

– Она сухая!

Бокова села на ковер и начала водить по нему ладонями.

– Никакой сырости.

Я провела рукой по кровати.

– Вообще ни следа влаги. Если бы я сама не видела тот ужас, никогда бы не поверила твоему рассказу о спальне, залитой кровью.

Бокова вскочила, бросилась в ванную и почти сразу вышла.

– Там никого нет.

– Мы увидели жуткую картину в комнате, – начала я рассуждать вслух, – и убежали. Я позвала тебя, и мы ждали в столовой. Входную дверь ты заперла после того, как мы пришли?

Галина села в кресло.

– Нет. Я и на ночь-то не всегда ее запираю. У нас в поселке тихо, никаких криминальных случаев не бывает. Охрана постоянно улицы патрулирует. И домов мало, всего двадцать. Друг друга все знают. Шоферы, садовники, горничные тоже приличные люди.

– И калитка у вас открыта, – вспомнила я, – дом Кит построил одноэтажный, размер участка позволил это сделать.

Галя растопырила пальцы.

– Два гектара. У Никиты бабушка сломала шейку бедра, Алевтина Борисовна молодец, научилась ходить на костылях, но по лестнице подняться без помощи не могла. Она жила в двухэтажном доме и сетовала: «Если бы молодость знала, если бы старость могла. Дом дедушка построил, когда нам по сорок лет было, мы носились по ступенькам сайгаками. А сейчас по восемьдесят стукнуло, да еще я ногу покалечила, пришлось переместить спальни вниз. Кит, когда захочешь построить особняк, вспомни нас и не громозди этажи. Лучше построй длинный дом».

– Эдик мог незаметно уйти, – сообразила я, – мы находились в столовой, спальня в другом конце коридора. Он просто выбежал во двор.

В комнату вернулся Лёня.

Глава десятая

– Значит, говорите, кровь тут рекой текла, – начал эксперт, ставя на тумбочку небольшой чемоданчик, – сейчас выясним, что это за фигня была. Галка, по моей команде погаси свет! Встань у выключателя.

Бокова не замедлила выполнить его указания. Леонид вытащил из чемодана нечто, похожее на большой фонарь, включил его и махнул им. В комнате стало темно, единственный источник света был в руке эксперта.

– Где, как вам кажется, крови было больше всего? – уточнил он.

Я показала рукой на стену.

– Вот здесь, просто море.

Лёня побрызгал на указанное место из пульверизатора, потом посветил туда лучом и опять задал вопрос:

– Что мы видим?

– Ничего, – ответила Галина.

Леонид почему-то обрадовался.

– Супер, а сейчас посмотрим с помощью другого источника излучения.

Теперь в руках эксперта возник предмет, смахивающий на пистолет, из него вырвался столб света.

Галюша схватила меня за руку.

– Ой!

– И «ай» в придачу, – ухмыльнулся Леня, – и «ох» к ним в компанию. Однако, кто-то постарался! Славно облил помещение, не пожалел денег. Зажигайте люстру. Дайте мне, наконец, горячего чаю.

Бокова провела рукой по стене.

– Чисто! Рука не запачкалась! Ничего не видно.

– Налейте кружку! – потребовал Леня и пошел в столовую, говоря на ходу: – Крови в помещении не было. Его облили имитацией под названием «Бойня на Хэллоуин». Покрепче заварите, а то я усну по дороге.

– Бойня на Хэллоуин? – повторила я. – Впервые про такое слышу.

Мы сели за стол, Галина принесла чай, Леонид сделал шумный глоток.

– Это очередная пакость, которая недавно появилась в продаже. Хорошо как горяченького хлебнуть! Про Хеллоуин знаете?

– Естественно, – фыркнула Галка, – но мы его никогда не отмечаем. Никита не хочет смеяться над смертью.

– И правильно, – согласился Леня, – на мой взгляд, в старухе с косой нет ничего веселого. Но кое-кому нравится наряжаться несвежим покойничком.

Я передернулась.

– В конце октября по Ложкину носились загримированные дети, позвонили нам в дверь, я открыла, так меня чуть не стошнило. Стоит некто весь в рваных ранах, один глаз на щеке висит. Увидел меня и завыл: «У-у-у!» А с ним еще несколько таких же упырей. Я живо дверь захлопнула, так они опять стали домофон терзать и кричать: «Тетя, мы вас напугали, где конфеты?».

– Ты их угостила? – поинтересовалась Бокова.

– Нина вынесла коробку, – пояснила я, – сама я не хотела еще раз на очаровашек любоваться.

Бокова вынула из буфета вазочку с вареньем.

– У нас тоже такие шныряли. Никита их выгнал. Дети стали канючить, муж им объявил: «Я вас не приглашал. Размалеванные кривые морды мне удовольствия не доставили. Покиньте наш участок и более не появляйтесь здесь».

Самый наглый занудил:

– Сегодня Хэллоуин, детям конфеты положены. И лица нам профессиональный гример делал. Мама ему очень много денег отдала.

– Представляю, что твой супруг ответил, – рассмеялся Лёня.

Галина взяла свою чашку.

– Муж порой резко реагирует. В особенности, если общается с наглецом или хамом. Он на подростка зарычал: «Если тебе кто-то, что-то, где-то положил, пойди туда и возьми это. И скажи своей матери: миллионы лучше тратить на образование недоросля, а не на уродование с помощью красок его морды. А теперь немедленно покиньте чужую частную собственность, иначе вас охрана вытурит.

– Знаешь, где они живут? – не удовлетворился ее ответом Леня.

– Тот, что говорил, Роман, из двенадцатого дома, – объяснила Бокова, – по голосу его узнала, противный такой, словно у подростка гайморит.

Леня взял конфету.

– У мальчиков пубертатного возраста часто бывает насморк. Родители лечат, лечат паренька, а у того вечные сопли. Ни один отоларинголог не помогает. И не поможет, потому что идти надо к эндокринологу. Заложенность носа у подростков мужского пола связана с гормональным развитием. Как правило, она сама проходит. У кого к шестнадцати, у кого к восемнадцати годкам. Слушайте внимательно. Галюха, ты сегодня из дома уходила? До того, как к Даше пришла?

– Да нет! – ответила Бокова. – Утро же было, я кофе попила, потом в спальню вернулась! Жуть!

– Утром встала, и был полный порядок? – уточнил Леонид. – А кровь появилась позднее?

Галя кивнула, но Леня не удовлетворился полученной информацией.

– Окно открывала?

– Естественно, после ночи надо проветрить, – объяснила моя подруга детства.

– Как долго ты кофе пила? – спросил Леня.

– Ну… минут… тридцать, – предположила Галя, – я не смотрела на часы. Омлет пожарила, кофе на плите в джезве сварила, круассан замороженный в духовке испекла, он восемнадцать минут готовится. Потом съела все…

– В спальню вернулась только после завтрака или в процессе его готовки туда зачем-то заходила? – упорно вел допрос Леонид.

– Нет, я телик смотрела, – сконфузилась хозяйка особняка, – шоу с собачками, они там всякие трюки демонстрируют.

Леонид хлопнул ладонью по столу.

– Дело можно сдавать в архив. Думаю, события развивались так! Никита спустил Полкана на богатеньких деток. Те не привыкли, что их не уважают, мажорам с пеленок все в ноги кланяются, хвалят их, демонстрируют восхищение. Боков же подростков дураками назвал и пинком под зад на улицу отправил. Обидно, понимаешь! Роман решил отомстить и сделал это в своем духе. Подготовился хорошо, наверное, следил, когда Галка одна останется, купил фигню «Бойня на Хэллоуин», влез в открытое окно спальни, все облил и удрал. Жидкость имитирует кровь. Ею те, кто справляет глупый праздник, смело опрыскивают друг друга, льют в помещениях. Впечатление мощное!

Леня вытаращил глаза и начал вещать замогильным голосом:

– Крофь! Крофь! У-у-у! Повсюду! Страшно! Жутко! У-у-у!

Я скривилась.

– Перестань! Не смешно! Мы очень испугались.

– Красные следы держатся в зависимости от поверхности нанесения разное, но не длительное время, – уже другим тоном продолжил эксперт, – далее все разворачивалось так, как предполагал поганец. Галя вернулась в комнату и чуть не умерла от ужаса! Конец истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Ответ на вопрос о свадебном пире написан в книге Дарьи Донцовой «Аллергия на кота Базилио».

2

Пагль = ? мопс + ? бигль. По-английски мопс – pug, произносить, как паг. Породе достался «паг» от мопса и «ль» от бигля. В США и Европе паглей много, в России их почти нет.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/koza-i-semero-volchat

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити